Иван-царевич и царевна-старушка (лягушка)

Жил-был царь. У царя было три сына; и потом он дал им по стрелочке: «Куды ваши стрелочки полетят, туды и невест поезжайте сватать!» — Конечно, большак стрелил, у него в правую сторону улетела стрелочка; середний стрелил, у него в леву улетела; а Иван-царевич стрелил, у него полетела прямо и свильнула — залетела в топучее болото. На островке тут небольшая избушка стоит; в эту избушку заходит (Иван-царевич); сидит старушка, у старушки и стрелочка его: в руках держит. Иван-царевич и думает: «Неужели мне таку старуху замуж доводится брать?» — А старушка отвечает: «Да, Иван-царевич, видно, тебе доводится старушку взять!»

Иван-царевич долго продолжал — стрелочку искал — и есть захотел. Старушка в го́лбец спущалась, достала яйца и сметаны, набила яиц, чирлу́ (вроде яишницы, на сковороде зажарят, без хлеба) исправила. Накормила и говорит: «Иван-царевич, не опасайся! Я ведь на время старушка: день я старая, а к ночи молодая живу». — Иван-царевич и говорит: «Исправься не на долго время: я погляжу, какая ты молодая будешь?» — Она перебросила с руки на руки кольцы и исправилась такая фрейлина, что в городе нет: насколько красива и всем вышла, — «Веди меня, — говорит, — домой: время выйдет, так я буду завсегда молодая! А теперь мне нельзя, — говорит, — все-таки я буду старуха докудова».

Приводит он домой. Братья по́брали невест хороших, а он привел старуху. Братья усмехнулись и невестки и́хи, и царь усмехнулся над старухой: кого он привел. Царь и говорит: «Стало быть, это мое недоумленье: стало быть, залетела стрелочка, ему и приходится ее сватать! Надо бы добром сделать! (Я виноват сделался.) Нечего смеяться!» — Иван-царевич говорит: «Тятенька, мне особу комнату нужно: братья будут надо мной усмехаться, в одной комнате не буду я жить». — Царь приказал: «Которая тебе комната загля́нется, в той и проживайся!.. Пове́черу приходите ко мне, я вам задачу задам!»

Дал он им муки первого сорта поровнаку: «Которая у вас невеста лучше хлеб испекёт?» — Потом они приносят, отдают своим невесткам. Посылают хорошие невестки служанку: «Сходи к старушке, посмотри, как она будет притвор делать: она постарше нас, лучше испекёт хлеб». — Приносит она холодной воды, налила в квашню, потом муку — не сеяла, ничего — бух в

квашню, размешала в притвор. Отслонила заслонку, по всей пече разлила и говорит: «Испекись, чтобы мой хлеб белый, и рыхлый, и скусен! Поутру чтобы был готов!» (А печь не затопляла, в холодную печь разлила.) — Служанка усмотрела, сказывает: вон она как сделала! Они усмехнулись, что в холодной избе не должно испекчись. А те невестки так изладили, как добрые люди пекут: с вечера квашню изладили, а поутру затопляли печь. Поутру старушка вынимает хлеб, в скатёрочку завёртывает, подает Ивану-царевичу.

Приходят все трое. Подает большак наперво булку свою. Царь взял булку в руки и говорит: «Да, — говорит, — эту булку голодающий, если три дня не ел, так поест»; настоль эта булка тяжела, отдулася верхняя корка, нижняя сожжёна, а в серёдках пустота (не укисла). — Так же и середний сын подаёт, и у того оказалась этака же булка. «Когды солдаты голодные сделаются, тогда солдатам есть, а не мне!» — Иван-царевич развёртывает свою булку, подает родителю. Насколько его хлеб показался бел и лёгкий, рыхлый; царь сказал: «Вот это хлеб! Это хлеб — только прийти от обедни, с хорошими людьми чайку попить с этим хлебом. Старушка хорошо испекла! Знать-то она мне будет милая сношка!»

Царь выдал им полотна поровнаку: «Пущай к утру они изготовят мне по рубашке: которая сошьет лучше рубашку?» — Приносит Иван-царевич, подает своей старушке полотно. Те посылают служанку: «Погляди, как она будет кроить!» — Старуха полотно взяла, вышла на поратное крыльцо, изорвала его все в ленточки, на всякие клинышки. Сказала старуха: «Подымитесь, ветры буйные, и унесите все клинья по белому свету, чтобы я на это полотно и не глядела! (Шить неохота ей.) А предоставьте поутру рубашку, чтобы рубашка была готова!»

Служанка приходит, невесткам обсказывает, что «она изорвала на мелкие клинья и велела буре подняться, унести клинья, а сама не шьёт». — А они наняли таких служанок, чтобы сшить на машинке, поутрý чтобы было готово. Утро подходит; рубашка у старушки готова; завернула ее в полотняну скатерочку: «На, Иван-царевич, неси!» Приносят все трое. Наперво большак подаёт свою рубашку. Глядит на эту царь рубашку: «Насколько накосо сшито и неровно обрублено! Это только рабочему носить, а не
мне». — Середний подаёт: «Это рабочему не в воскресный день надевать, а только в будни носить ее: рубашка совсем неудобная».

Иван-царевич подаёт. Вывертывает царь рубашку и говорит; «Вот это рубашка! Только идти когда в церковь Христово причастье принять, а дома не носить ее; сшита, нигде и сшивку (сшивочку) нету, как отлита́я!.. Завтра я излажу обед, а на обеде скажу, которая моя милая сношка... Завтра поутру прибудьте ко мне на обед все трое с женами!» — Иван-царевич приходит, похвалил свою старушку, что «ты не ударилась в грязь лицом, отцу понравилась твоя рубашка».

Старушка говорит: «Иван-царевич, ты сегодня один ночуй, я отправлюсь, а завтра поутру приеду в карете с гонцами (с фалеторами, значит); ты меня встречай!» — Поутру было заказано генералам прийти в гости, посторонним и своим детям. Все сходятся, а у Ивана-царевича все еще нет жены, не приехала его старуха. Вдруг она приезжает в золотой карете и с фалеторами. Выбегал царь и встречал сам. Иван-царевич выходил на двор, встречал и сказал, что «не нужно, тятенька, тебе встречать: это моя старушка едет!» — То он ее по́д руки из кареты принял, Иван-царевич; заходят с ним в отеческое зало.

Садились они все за престол; начинают наперво пирог кушать. Мясо она ела, а кости за ошлаг клала. И те невестки также: кушали, а кости за ошлаги клали: «Что она делает, то и мы будем делать!» — После пирога начали хлеботню хлебать; старушка не дохлебнёт, да за ошлага льет. И те невестки лили, а у них из рукавов бежит (а у старушки не бежит). Тогда старушка сказала: «Все у тебя, тятенька, хорошо, а одно неисправно». — «Что, милая дочь, у меня неисправно? Скажи!» — «У тебя вот круг дому саду нет; нужно бы сад хороший устроить, и в саду сделать пруд, и в пруд пустить рыбу; хорошее бы тут было судно, чтобы мы на этом судне поплавали, покатались; а рыба будет играть — нам любопытно... Если ты прикажешь, я сейчас исправлю». — «Ну, милая дочь, исправь!»

То она махнула из левогоошлага: «Круг дворца очудись сад и в саду пруд и в пруду сделайся рыба!» Правым ошлагом махнула: «Рыба в пруду чтобы играла и чтобы судно было испашёно — нам покататься в пруду!» — Так и сделалось — исправился сад и все как есть. А братьины невесты: «Это что! Мы можем и сами это сделать!» — «Ну-ка изладьте!» — сказал царь. — Махнули они также левыми ошлагами, брызги полетели их мужьям в рыло и царю.— «Что вы делаете? Все нам глаза выхлестали и рубахи осквернили!» — То они махнули правыми руками, ошла- гами, из и́хих рукавов полетели кости прямо мужьям в глаза. Сказали и́хи мужья: «Стало быть, вы безумные! Что вы делаете? Где вам так сделать, как она делает?»

Выходят из палат, садятся на судно, начали ездить по пруду, а рыба начала играть-побулькивать. Любопытно сделалось царю и вовсе залюбил старушку, что хорошо исправила. — «Завтра, Иван-царевич, приходи поутру ко мне со своей женой: жить мы будем с тобой в одной комнате».

Старушка, когда снимала с себя перстень да за печурок клала, делалась молодая. Тогда он усмотрел, Иван-царевич; как присну́ла она крепко, вставал с постели, нашел этот перстень, унёс его —в море бросил. А этот перстень, только как он бросил, то нечистый дух схватил его и унёс далеко, в тридевятое государство. Поутру хватилась — в печурке перстня нет. Старуха Ивану-царевичу объяснила: «Скоро бы мне молодой оыть время, теперь, Иван-царевич, прощай! Ты от ро́ду меня не увидишь!» — Иван-царевич сказал: «Во мне богатырская есть сила! Я могу тебя разыскать все-таки, увезти домой, только скажи, куды уедешь?» — Сказала ему старушка: «Очень тебе трудно меня доставать! Я отправляюсь к Чудовищу Морскому в тридевятое государство». — То она вышла на поратное крыльцо, ударилась, сделалась голубихой и полетела. Смотрел он только, в котору сторону она полетела.

Иван-царевич взял денег с собой на дорогу и отправился ее разыскивать. Ехал он морями и лесами, много продолжал время. Приезжает в тридевятое государство, заходит в дикий лес, в Урал. Идёт Уралом; нечаянно приходит: стоит избушка, а в этой избушке живет старушка. Старушка увидела его: «Фу-фу, нечаянный гость ко мне прибыл, Иван-царевич, дальний гость! Куда тебя ветры понесли, Иван-царевич? Скажи ты мне правду!» — Старухе он ответил: «Ты, бабушка, напой, накорми, тогда у меня вестей расспроси!» — Старуха натащила ему жареного и пареного, всякого бисершу у что он такой пищи и дома мало едал. Напился, наелся, поблагодарил старуху, что хорошо накормила. — «Вот, родная бабушка! Убралась от меня невестка, неизвестно куды. Хоть бы мне узнать, куды она отправилась: разыскать я не могу ее».

Старуха ему ответила: «Не нужно бы тебе бросать в море перстень! Это моя племянница, она теперь у Чуда Морского живет; у него есть много богатырей и силы, они тебя кончат. Если у тебя бы есть сила, у меня есть такой меч, этот меч нужно только поднять да махнуть им —так всех заметёт».—Перед старухой стал Иван-царевич на колени, стал усердно старуху просить. Старуха: «Ну, ступай же ты, возьми мой меч! Я вот спущу клубок, ты ступай за ним, по клубочку дойдешь!» — Она клубочек спустила, он побежал за клубочком с тем мечом.

Приходит к этому дому. Выходит Чудовище с богатырями и с силой — Ивана-царевича победить. Иван-царевич как поднял меч, как хлестнул, у них улицу дал, махнул в другую сторону — замёл и оставших. Подходит к дому, а у дома не мог дверей найти. То он свой меч поднял, махнул этим мечом по стене, оказалась его невестка — сидит во стуле посередь полу. Сидит она очень хорошей красавицей; теперь она будет навсегда хороша. Девица увидала его: «Ах, мой ладушка, Иван-царевич! Умел зайти к моей тетке, пособила она твоему горю!» —Она с руки на руку перебросила кольцы, сказала, что «будь теперь здесь лагери, в лагерях чтобы самоварчик, жареного и пареного — чтобы было нам чего покушать!» — То они понаелись, понапились.

После этого она перебросила с руки на руки кольцы и сказала: «Слуги мои, исправьте мне такой корабь, чтобы он мог идти морями и бегать лесами — где мне принадлежит. Приезжает к тетке, отдает меч и благодарила тетку. Тетке она сказала, что «я прибуду в русское государство, позову вас в гости — милости просим, приезжай, не посупорствуй!» — Распростилась с теткой.

Приезжают на этом корабле в русское государство. Явился к отцу во дворец с женой. Родитель выходил встречать. — «Ах, мой Иван-царевич! Достал себе невесту хорошую, а невестку, видно, потерял!» — «Нет, тятенька родной, это самая старушка, а теперь она у меня красавицей навсегда будет! Теперь ей время вышло старушкой жить! Теперь, тятенька, нужно сделать пир на весь мир!»

Иван-царевича жена послала ко своим родителям и к теткам, чтобы были на будущий день в гости. Со всех стран съезжаются; а как у Ивана-царевича приезжают гости — всех лучше лошади и сами собраны — всех лучше на них одежда. Залюбил царь его гостей всех лучше. Торопи двое суток кутили, а на третьи все разъехались.

Стали поживать все, как есть; царь оставил тогда Ивана-царевича со своей жёнкой в своей комнате.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Царевна-лягушка".